

Его спокойные слова в ушах Чу Тяньня звучали совершенно иначе.

— Я должен успокоиться? А ты почему не скажешь ей, чтобы она сдерживалась? Сообщения здесь, чёрным по белому, а ты всё ещё её защищаешь.

Грудь Чу Тяньня заметно вздымалась, выдавая его гнев.

— Да, Жоянь не росла с тобой, но она твоя родная сестра. Она получила травму, а ты так равнодушен?

Бай Сунсун сдерживал раздражение.

— Что ты имеешь в виду? Жоянь — моя родная сестра, конечно, я переживаю за неё. Но скажи честно, разве Вэйвэй не твоя родная сестра? Почему ты никогда не проявляешь к ней заботы, а при первой же проблеме сразу её подозреваешь?

— Потому что она постоянно делает такие вещи, которые вызывают подозрения! — повысил голос Чу Тяньнянь. — Когда Жоянь училась в старшей школе, она заперла её в спортзале на всю ночь. Вся ваша семья искала её, а она делала вид, что ничего не знает, пока вам не позвонили. Разве ты забыл?

— Я не забыл, — холодно ответил Бай Сунсун. — Поэтому я не разговаривал с ней, пока она не извинилась перед Жоянь. А ты? После её возвращения ты либо ссорился с ней, либо игнорировал. Ты хоть раз улыбнулся ей? Проявил заботу?

Он глубоко вздохнул.

— Я не хочу ссориться. Много в прошлом действительно было сделано Вэйвэй неправильно, но это не значит, что ты сейчас можешь подозревать её без достаточных доказательств. Если позже выяснится, что это действительно её рук дело, я никогда её не прощу.

— Так и знал, ты всё равно её защищаешь. — Чу Тяньнянь с гневом прошёлся по коридору. — Я не буду с тобой спорить. Я сам пойду и спрошу её.

С этими словами он быстро вышел из коридора, и ни Бай Сунсун, ни ассистентка не успели его остановить.

Бай Сунсун, с мрачным выражением лица, крепко сжал в руке телефон Чу Жоянь, собираясь последовать за ним, когда дверь палаты открылась.

Мать Чу стояла на пороге, выглядев усталой.

Бай Сунсун на мгновение замолчал.

— Тётя Е.

— Пусть идёт, ты его не остановишь. — Мать Чу вздохнула. — Этот ребёнок всегда такой импульсивный. Мы слышали ваш разговор. Давай сначала покажи мне телефон.

Её лицо было спокойным и усталым, без тени подозрения, в то время как мать Бай выглядела неуверенной.

Бай Сунсун, видя их выражения, почувствовал тяжесть в сердце.

Возможно, кроме него, никто больше не попытается поверить Бай Вэйвэй, несмотря на их чувство вины и желание её возвращения.

Он подумал: «Вэйвэй, пожалуйста, не подведи меня».

С этими мыслями он передал телефон матери Чу, а затем остался с матерью Бай, ожидая пробуждения сестры.

[Реакция этих двух братьев действительно интересна, каждый явно склоняется к сестре, с которой вырос.]

[Это естественно.]

[Я думаю, сводный брат ложной наследницы более рассудителен.]

[Если смотреть с точки зрения каждой из сестёр, их родные братья больше склоняются к другой, что довольно печально.]

[Настоящая наследница действительно перегнула палку.]

[Настоящая наследница пока появилась только раз, и мы, с нашего всезнающего ракурса, не знаем, что она думает. Возможно, есть какие-то скрытые обстоятельства.]

[Сложно, чувства очень запутанные, и пока непонятно, кто прав, а кто виноват.]

[Мне кажется, родной брат настоящей наследницы слишком импульсивен. Он совсем не даёт ей доверия и сразу же бросается с обвинениями. Это очень ранит.]

[Да, и его отношение к ней изначально было не самым лучшим.]

[Но ведь это всё постановка Великой Демоницы. Если искать виноватого, то это судьба.
смайлик-собака]

[Судьба действительно несчастная, постоянно несёт ответственность за Великую Демоницу.
Ха-ха.]

Семья Лу уже привыкла к визитам и приглашениям от семьи Чу. В основном они касались либо бизнеса, либо одного человека.

Теперь практически все знали, что наследница семьи Чу пришла в семью Лу в качестве телохранителя, хотя сама она отказывалась признавать своё происхождение.

Что же делать? Нельзя же просто упаковать её и отправить обратно, тем более что она спасла жизнь дочери сестры. Поэтому глава семьи Лу и его дочь могли только принимать её как гостя.

Исходя из этого, когда Чу Тяньянь пришёл с визитом и попросил встретиться с Е Бухуэй, никто не удивился, и он легко получил возможность увидеть её.

В гостиной, уставленной мягкими и дорогими коврами, Чу Тяньянь сдерживал гнев, напоминая себе сохранять спокойствие и поговорить с Е Бухуэй. Всё-таки он был в чужом доме.

Когда Е Бухуэй, с грациозной походкой, спокойно подошла к нему, он не сразу взорвался.

Е Бухуэй выглядела слегка удивлённой, хотя не удивилась визиту, но тому, что это был он.

— Господин Чу, что привело вас сюда? Я думала, после нашего последнего разговора мы больше не пересечёмся.

Она спокойно села, поправив высокий хвост, который слегка соскользнул на плечо.

— Что случилось?

Чу Тяньянь теперь видел в её поведении лишь притворство и не мог сдержать холодного смешка.

— С моей сестрой произошёл инцидент. Вы знаете об этом?

Е Бухуэй задумалась на мгновение.

— Мисс Чу?

Её голос прозвучал с лёгкой ноткой заботы.

— Что с ней?

Чу Тяньянь усмехнулся.

— Вы действительно не знаете?

Е Бухуэй на мгновение замерла, а затем, словно поняв, осторожно спросила:

— Вы подозреваете меня?

Она сделала паузу, и её улыбка стала слегка печальной и ироничной.

— Нет, вы подозреваете Бай Вэйвэй.

Чу Тяньянь не выдержал и повысил голос.

— До сих пор вы продолжаете притворяться?

— Я весь день не выходила из дома. Как вы думаете, я могу использовать технику клонирования, чтобы навредить вашей сестре? — лицо Е Бухуэй покрылось холодом, и она сделала акцент на словах «вашей сестре».

— Я видел сообщение, которое вы отправили на её телефон. Вы пригласили её на встречу, а затем столкнули с лестницы. — Чу Тяньянь встал, последние остатки разума напоминали ему не кричать в чужом доме, поэтому он сдерживал голос. — Прошло уже пять лет, почему вы до сих пор так её ненавидите?

— Я её не ненавижу, и я этого не делала. — голос Е Бухуэй снова стал спокойным, и она протянула свой телефон. — Вы можете взять мой телефон и отдать его любому специалисту для проверки. Убедитесь, что я не отправляла сообщений мисс Чу.

Чу Тяньянь усмехнулся.

— Конечно, вы не стали бы использовать свой телефон для такого. Вы бы всё сделали чисто. Пять лет прошли, но вы не стали мудрее, только хитрее.

Лицо Е Бухуэй полностью остыло. Она тоже встала, её голос был тихим, но полным давления, как надвигающийся шторм.

— Это потому что вы всегда смотрите на меня через призму предубеждений. Поэтому вы видите во мне проблему.

Она шаг за шагом приближалась к Чу Тяньняню.

— Вы думаете, что я — Бай Вэйвэй, поэтому вы уверены, что я проблема, что Бай Вэйвэй способна навредить вашей сестре.

Чу Тяньнянь почувствовал тяжесть давления, его тело напряглось, и он впервые ощутил такую пугающую ауру, что не смог сразу ответить.

— Но вы заботились о ней? Понимали её? Видели в ней свою сестру?

Глаза Е Бухуэй были тёмными, как буря, но её голос оставался спокойным.

— Вы приносили ей только бесконечные ссоры и подозрения.

Она положила руку на плечо Чу Тяньняня и с силой толкнула его на диван.

— Сейчас, без достаточных доказательств, вы пришли сюда с обвинениями. Если бы я была Бай Вэйвэй, я бы никогда больше вас не увидела.

Чу Тяньнянь, ошеломлённый её мощью, не смог сразу отреагировать и упал на диван.

Она смотрела на него сверху вниз, её взгляд был холодным и гордым, но в её голосе звучала странная грусть.

— Я рада, что я не она.

Чу Тяньнянь замер, не находя слов. У него было много мыслей, но они застряли в горле.

Е Бухуэй, словно больше не желая на него смотреть, повернулась.

— Ладно, господин Чу, вам пора идти.